

30.08.2019

Здравствуй, уважаемые читатели!

Последние дни августа на Колыме оказались щедрыми на тепло, которого нам так не хватало в июне и июле. Воспоминания о солнечных жарких днях, когда магаданцы даже купались в бухтах Нагаева и Гертнера, согреют в холодную зиму. Но грустить не стоит - впереди бабье лето - осеннее тепло, воспетое многими поэтами, в том числе и нашей землячкой Валентиной Дорошевич, отметившей в этом месяце личный и творческий юбилей. Одно из ее стихотворений об этой поро вы прочитаете в «ЛГ». Наши искренние поздравления поэтессе со знаменательными датами, к которым она выпустила очередную книгу. Легкого вам пера, удачи, счастья, Валентина Васильевна! И еще на одной книжной новинке заостряем внимание. Вот-вот из Москвы в Магадан поступит полный тираж повести нашей коллеги - Татьяны Хрипун. Мы от души поздравляем Татьяну Вячеславовну, ждем презентацию! Первый заместитель генерального директора и заместитель главного редактора «МП» стала достойным продолжателем традиций «Магаданской правды», в которой в разные годы трудились и сотрудничали известнейшие поэты, писатели территории и России. Так держать! Также в этом выпуске познакомим читателей с творчеством Владимира Воронцовского, Андрея Володина и Петра Цыбулькина, выступившего на этот раз обработчиком фольклора уральских сказителей.

■ ФОЛЬКЛОР

Карета и ассигнация

Уральский сказ, привезенный с Родины Павла Бажова

Кто из нас не восхищался «Серебряным копытцем», «Малахитовой шкатулкой», «Хозяйкой Медной горы», «Каменным цветком» писателя Павла Бажова? Недавно в Сысерти, на родине Павла Петровича, побывал магаданец, давний автор «МП» Петр ЦЫБУЛЬКИН. Оттуда Петр Иванович привез уральский сказ. Его поведал человек, услышавший эту историю от старика, с которым как-то в непогоду спрятался от дождя под телегой.

Было это в начале 1960-х, когда на уральской земле здравствовали многие из знавших Бажова. Их истории и предания писатель обрабатывал, сохраняя своеобразие речи и менталитета жителей Урала. Языком тех людей говорил и старик, собеседник Сергея Бачинина.

«В молодости работал я ямщиком у Орловой. У нее предприятие было в Сысерти, вроде автобусного парка, как сейчас. Только кареты - на большие расстояния ездили. Приезжаем на постоянный двор, я даже с облучка не слажу. Лошадей поменяют, и дадут. Возили, конечно, тех, кто побогаче. Кто бедный, те пешком ходили. Как-то барин один карету заказал до Екатеринбурга. Садимся. Он шкатулку подает, деревянную. И просит под сиденье ее поставить. Довез я его куда нужно, и тут же обратно. А дело-то поздней осенью было. Как раз с летних на зимние кареты переходили. И я ту, на которой приехал, тоже под навес поставил. Стал на зимней ездить. Месяца три прошло. Дело было в канун Рождества. Зовет меня к себе Орлова. Иду к ней, за-

хожу. Она чай с тем барином пьет.

- А ну-ка, скажи, милейший, цела ли моя шкатулка? - Не знаю, я после того в карету и не заглядывал. Сейчас посмотрю, - и пошел.

А шкатулка как стояла, так и стоит под сиденьем. Приношу ее барину. Он открывает - шкатулка полная ассигнаций. Достает из нее пять рублей и подает мне:

- Держи! Это тебе за честность.

Пять рублей тогда большие деньги были. Можно было лошадь купить, корову, избу.

Прихожу домой, рассказываю отцу, а он руки ко мне прикладывает:

- Говори, где украл! - и в конце концов повел меня к Орловой.

Приходим, а они все еще чаевничают. Отец возвращает барину ту пятирублевую ассигнацию и извиняется:

- Прости, не так воспитан! Моя вина!

Барин сначала посмотрел удивленно, потом рассмеялся, открыл шкатулку, достал еще одну пятирублевую ассигнацию и подал отцу:

- Держи! Это тебе за правильное воспитание сына!

■ ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

«Обеагнись»

...на себя и стань немножко медведем

В этом основная мысль первой книги нашей коллеги Татьяны ХРИПУН. Повесть и называется «Обеагнись».

Татьяна Хрипун работает в «МП» 15 лет, на ее счету сотни публикаций в разных жанрах - от информации до публицистики. Но как автор произведения крупной формы о себе заявила впервые. Говорит, пришло время. Повесть в форме книги на 254 страницах и тиражом 150 экземпляров (16 из которых отправятся в крупнейшие библиотеки страны) издала на площадке для независимых авторов «Ридеро» (www.ridero.ru), где можно бесплатно прочесть фрагмент, а также приобрести полную версию. Оформила обложку книги журналист и художница Юлиана Хомутинина, о творческих успехах которой «МП» писала не раз. И сейчас Юлиана открыла себя с новой стороны - чутким иллюстратором, понимающим самую суть авторской задумки.

- А задумка в том, чтобы показать обычного человека в необычных обстоятельствах, - говорит Татьяна. - И еще - красоту нашей территории через эти из ряда вон выходящие обстоятельства - крушение вертолета в лесотундре, когда героиня, журналистка Анна Малинина, по счастливой случайности остается жива и теперь решает ключевые для себя вопросы - как добраться домой. Сюжет в этом.

Но все не так просто. Она не просто идет, а впервые, не имея возможности с кем-то общаться, всерьез начинает думать. Думать о себе, своих поступках, своей жизни, об уехавшей подруге, о бросившем

ее муже, маме, об отношениях, любви, опостылевшей работе, о бесконечном одиночестве не в тайге, а в мире людей - в общем, о том, куда она так стремится вернуться. И задает себе - пусть и не сразу, а уже эволюционируя от главы к главе - вопрос: куда она идет и зачем? И ко всему прочему повесть приключенческая - на каждом шагу Малинину подстерегают опасности.

- Эта история долгое время для меня была очень личной, - поделилась автор книги. - Очень. Когда взялась за сюжет в августе прошлого года, не знала, что получится и получится ли что-то вообще. Тем и хорош писательский труд: не вышло - выкинь и забудь. Но мой первый рецензент - профессор МГУ журналист и издатель Иван Панкеев - не дал усомниться, подарив сначала несколько хвалебных писем, а после - и предисловие к готовящейся к выпуску книге. А больше, кроме него и моего мужа, никто вообще не знал, что я что-то пишу. Писательство требует тишины. И молчания. Не зря же мой кумир Олег Куваев просил жену его «не разбалтывать». Мы слишком много болтаем, на мой взгляд, и от этого все меньше думаем и генерируем светлых мыслей, интересных идей.

К слову о Куваеве: он появляется в «Обеагнись» - в аннотации и в тексте, точнее, его «Территория» в руках Малининой, когда она терпит крушение на вертолете «Медицины

катастроф». И именно страницами этого романа Анна, ненавидя себя за такое варварство, пытается развести костер, когда нет надежды добыть огонь из почти пустой зажигалки.

- Олег Куваев в мою историю вошел сам, на первой странице рукописи постучался и сказал: «Привет! Пустись меня?». А я его «Территорию» просто обожаю. Как и фильм одноименный, снятый А. Мельником, - посмотрела раз 20, наизусть могу цитировать. И у меня в повести географически просто Территория, Город, Поселок вслед за Куваевым. Зачем читателю из другого региона думать о нашей области? Пусть думает о болотах, сопках, водопадах и... медведях, - рассуждает Татьяна.

Да, мамаша-медведица, под-росток Пестун и сеголетка Малыш

■ ЛИРИКА

Так характеризует свое творчество магаданская поэтесса Валентина ДОРОШЕВИЧ.

По признанию автора, все слова и чувства у нее - из глубин души. Стихи Валентины Васильевны - о любви, потому что только она дает возможность летать: «Без нее мы серые бескрылые существа. Невозможно жить без настоящих чувств, ведь без них люди деградируют», - убеждена поэтесса. И желает всем познать любовь.

Исповедь в стихотворной форме

Август

Способность лета отдавать свое тепло, Когда оно наш город покидает, - Я это чудо остро ощущаю. Взамен того, что было и ушло. Иду одна по солнечной аллее, Еще свежа зеленая листва. Природа учит отдавать, не сожалея, Не говоря обидные слова. Такое марево стояло и жара, Но потянул внезапно резкий ветер. Вы не жалейте своих сил, друзья, И жизнь вам с благодарностью ответит. Еще красив и строен иван-чай, Который город нежно украшает. Мой дорогой, я скоро вылетаю, И ты меня, пожалуйста, встречай. Вчера в «Кариме» зажигали в танцах, Сегодня просто на душе светло. Учитесь, дорогие магаданцы, У лета отдавать свое тепло!

■ ДЕБЮТ

Тянет... за круг Заполярный

Андрей ВОЛОДИН родом из Мариинска Кемеровской области. По образованию он ученый-агроном, а стихи пишет уже 40 лет. Сейчас Андрей Александрович работает вахтами в Колымской транспортной компании, а до этого новый автор «МП» трудился на Ямале, в Хабаровском крае, на Усть-Среднеканской ГЭС и «Кубаке». Высокое звучание в его душе обрела тема смысла жизни, людей Севера. Придя в редакцию, отрекомендовался такими строками.

***

Я за жизнь не цепляюсь, но и смерть не зову, По дороге куда-то я все же иду. Не изранены ноги, но сгорело в душе, Обгорел, обгорел! Я почти в неглиже. Обгорело, да так, что себе удивляюсь, Почему я за брэнную все же хватаюсь? Я остался один или с мизерной «дробью», Естество балагура наполнено скорбью. По себе я скорблю. Почему же я брошен? Ведь лимит моей жизни не изношен. Раскроили не так иль не моден фасон? И не купит никто, ну какой в том резон? И все тянет куда-то, за круг Заполярный. Там я нужен себе? Климат там благодатный? Там природа скудна, там всегда холода, Почему же лишь там вдруг теплеет душа? Здесь ты верен себе, здесь ты ценишь себя. Сам дорогу ты выбрал - твоя колея. Здесь не ждешь, не надеешься, не ожидаешь, Своей грудью дорогу себе пробиваешь. Здесь один на один, нет продажных друзей, Если трудно тебе - ты нажмешь посылней. Нет продажной любви - заверений в любви, Это путь твой, Андрюха, и его ты пройди.

становятся равноправными героями повествования. Автор книги не просто рассказывает о сосуществовании человека и дикого зверя в живой природе, она показывает их взаимоотношения, очеловечивает одних и омедвеживает другую.

- Это и есть «Обеагнись», то, о чем меня спросили в издательстве литературно-художественного журнала «Дальний Восток», когда приняли рукопись к публикации (она выйдет в сокращенном варианте в двух номерах в начале следующего года) - о значении названия, - рассказала Татьяна. - Оно двойное - обернувшись на свою жизнь и стать медведем. Почему медведь? В последние годы с ними какая-то катастрофа: живем рядом веками, а что с ними делать, до сих пор не поймем - то прикармливаем, то машинами сбиваем, стреляем в них, забывая, что они - дома, а мы в гостях. И я захотела показать, что они гораздо больше люди, чем многие из нас. И они нас могут научить многому, если мы в состоянии еще какие-то уроки от вселенной воспринимать. Когда недавно на Арманском перевале погиб медвежонок, это была моя личная трагедия, я ролик сняла на эту тему, он на «Ютубе». И поняла именно тогда, что пора эту личную глубоко психологическую историю выпустить - люди должны обернуться на себя и на них тоже, на этих медведей, которые нас окружают.

В повести автор обнажает свою душу, мысли, рожденные «из боли, мук, опыта». И делится ими из желания кому-то

помочь. Как у Куваева - искоренение зла на земле честной работой.

- Если кто-то станет лучше от прочтения, ответит себе на мучительные, не дающие покоя вопросы, пересмотрит свои поступки, обретет гармонию - для меня это победа, то, ради чего моя «Обеагнись» написана. Ради этого я обнажала саму себя, - говорит Татьяна Хрипун.

Она завершила еще одну рукопись в жанре фантастика, о которой всерьез говорить пока не готова. Но открыла другой секрет: название следующей книги, над которой уже работает, - «Подари мне ключи от времени», а писательский ход - пустить одного персонажа в гости к другому, то есть уже знакомую нам Анну Малинину к девушке, от имени которой ведется новое повествование.

- Зачем? Мне стало интересно применить ход, который я нигде пока не встречала, что-то подобное видела, но не именно так. Аня - это как бы я в первой книге. Она появится в следующей, чужой истории, чтобы мы могли открыть ее с другой стороны, извне, а также узнать, что же с ней дальше произошло - это

побочная сюжетная линия. Я это сделала, чтобы с ней не прощаться, потому что тех, кого любишь, очень больно отпускать. А новая история - об одиночестве заурядного человека, который тоже попадает в исключительные обстоятельства, о любви - большой, безответной, такой, знаете, любви ради самой любви, и о том, почему и как мы появляемся в чьей-то жизни. Этот механизм мне очень интересен, и я, кажется, его почти разгадала, - делится Татьяна.

Отметим напоследок, что наша коллега продолжила добрую традицию «МП». В редакции в разные годы трудились Анатолий Пчелкин, Борис Борин, Альберт Мифтахутдинов, Александр Черевченко, Михаил Эдидович, Владимир Данилушкин... Этот список, наверное, можно продолжать. Печаталось еще больше знаменитых личностей, включая получивших мировую известность Антонину Кымытваль, Юрия Рытхэу.

Коллектив «МП» от всей души поздравляет Татьяну Хрипун с дебютом. С нетерпением ждем встречи с книгой! А небольшой фрагмент можно прочесть прямо сейчас.

■ ОТРЫВОК

День девятнадцатый

Я родилась в тот день, когда для всех меня не стало.

Слушая семнадцатую сонату северного моря, двигаясь болезненными, чуть заторможенными от усталости шагами, поглядывая боковым зрением, как, оставляя носом мокрые следы на белых круглых камнях, выискивает съестное Пестик и бестолково трусит следом, повторяя каждое его движение, Малыш, я, наконец, поняла, чего лишилась, что истерла из своих дней - скуку.

Мои городские будни наполняли хлопоты, рутина с редкими яркими пятнышками новизны, но зачастую я погружалась в ржавую тоску однообразных событий, в невозможность получить эмоции, сменить картинку, наполнить себя жизнью. А здесь, среди похожих пейзажей и вязко текущих, как смола по стволу сосны, дней, я как никогда прежде ощущала пульс планеты, подземные толчки новых, неизведанных переживаний, которые не базировались ни на чем вовне, а коренились исключительно во мне самой - зрели и израстались сочной молодой листвой, казалось бы, давно мертвых дерев.

Я родилась в тот день, когда для всех меня не стало. И получилась я из шелеста ветра, оглаживающего горные хребты, рокота падающих в реку камней, тонкого воинственного крика бурундуков, защищающих схроны шишек, росомahi, крадущейся по следам добычи, кисло-пряного вкуса дозревающей на склонах сопки брусники, аромата кустов жимолости, когда с проливным дождем спорит северное упрямое солнце, и отражения в глазах медведей, невольно выпестовавших мое мучительное перерождение.

Ушедшее за воду солнце давало небу последние ярко-розовые краски, разбавляемые пепельной серостью облаков и, собственно, небесной синью, готовой вскоре смениться прожженным миллионами микроскопических угольков черным вельветовым полотном. Еще чуть-чуть, и встанет звездный мост во весь купол - от меня до самого дома и даже дальше.

Медведям плевать на звезды - они непрактичны, не несут пользы, не влияют на их жизнь, а созерцать звери вряд ли способны. Но я в этот вечер с особенным нетерпением ждала ночные светила. Может быть, это отвлекало от множества мыслей. О доме, о маме, о нескончаемом месиве боли в ступнях, об иссушающей мышцы усталости, о близкой встрече с себе подобными. Я кожей чувствовала, что они где-то недалеко...

■ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Татьяна Хрипун родилась 13 июня 1986 года в Магадане. В 2008-м окончила СВГУ по специальности «Учитель русского языка и литературы», в 2015-м Институт журналистики и литературного творчества (г. Москва) - «Журналистика, периодическая печать». В «МП» прошла путь от внештатного корреспондента до первого заместителя генерального директора. Увлекается горными лыжами, мото- и велоспортом, походами, боксом, игрой на скрипке, свободное время посвящает мужу, котам и новым сюжетам.

■ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

«Эй, там, на «Горизонте!»

Владимир ВОРОНЕЦКИЙ - преподаватель МГУ, кандидат биологических наук. Колыма и Чукотка для него - хорошо знакомые места, здесь он бывал в экспедициях, работал в СВГУ. Повествование автор предпослал теплыми воспоминаниями о том, как по любопытству молодости и научным интересам его занесло в наши края. Вся жизнь вспоминает то время с благодарным удивлением. В памяти остались люди, неожиданные повороты их судеб со сложными узорами жизни вдали от столиц, где все торопится, суетится. Читателей же удивит в рассказе то, как знание законов природы помогает не растеряться там, где опасность на каждом шагу.

Больше месяца просидел в дальнем углу Колычинской губы в компании неплательщика алиментов работяги Вальки и повара Николая - искusstника по части выпечки хлеба. На троих у нас было одно ружье без патронов. А мы с нетерпением ожидали прибытия «Горизонта». Судно гидрографов всегда приходило сюда проверять навигационные знаки. Мой приятель должен был прийти на судне с необходимым припасом и вторым ружьем.

В миле от нас «Горизонт» бросил якорь, но не направился в нашу сторону. В бинокль хорошо был виден катерок с гирляндой надувных лодок - команда обошла свои знаки, а затем отправилась к заливам и мелким протокам ближней реки. Весь вечер доносилась канонада доброго десятка ружей. Ошалелые от неожиданной паль-

бы водоплавающие метались по окрестностям, пока не собрались огромной стаей на удалении от берегов. Мы прождали допоздна, но катерок, вернувшийся к «Горизонту» в поздние сумерки, так и не направился в нашу сторону.

Вы не знаете, что такое месяц в тундре еще и в такой компании? К полуночи я созрел до самостоятельного визита к гидрографам. Мы опасались, что утром судно уйдет в открытое море. Отойдя немного от берега на лодке, почувствовав тягу ночного «бриза», укрепил, как парус, фанерный лист, зонт служил мне вторым парусом, корректирующим курс, - о таком узнал из книги «По следам морских катастроф», она ходила у нас по рукам, а досталась от соседней партии. Вся зачитана до дыр, потеряны многие страницы.

В этом броске к «Горизонту» боялся, как бы не проскочить мимо судна! Потому что выгрести против ветра на надувной лодке безнадежно. В случае промаха придется переправляться через реки и малые заливы, рискуя нос к носу встретиться с мишками. Фанерный лист, установленный в лодке, закрывал мою цель и мешал ориентировке. Но знакомые созвездия над корпусом «Горизонта» позволяли выдерживать правильный курс. И я вышел к судну довольно точно. Убрал «паруса» и стал грести веслами. Несколько раз крикнул из-под нависающих бортов и, не получив ответа вахтенного, поднялся на палубу, встретил там пса-олегонга Цыгана, он узнал меня и радостно выливал хвостом.

По крутой лестнице спустился в корабельные помещения. Заметил: в камбузе лихорадочно гремит крышка чайника. Вспомнил, что в книге о катастрофах он служил неременным атрибутом панического бегства людей с корабля!

«Народ! Есть кто живой?» - неуверенно позвал я на весь коридор. Ответа не последовало. С напряжением открывал все двери, а когда распахнул последнюю, десятую, ужас овладел мною - там тоже никого не было! Неужели загадочные морские катастрофы не такое уж редкое явление?

Спотыкаясь, бросился по лестнице обратно на палубу, где был пес. Огибая рубку, услышал странные скрипы, доносившиеся с

кормовой бизань-мачты. Я поднял глаза и... сердце остановилось: по ветру на канатном конце болтался силуэт повешенного толстяка! Не сразу дошло, что это водолазный костюм. Потом увидел фигуру призрака с какими-то странно знакомыми особенностями. Прежний необъяснимый страх стал отступать перед вполне реальным любопытством. «Призраком» оказался мастер трудового воспитания Иван Васильевич, он когда-то был нашим профессиональным наставником.

Пристально вглядываясь в меня, опешил:
- А ты-то как сюда попал?..

Было ясно, что он спросил меня о том, какими ветрами занесло меня на Чукотку. Слово за слово - прояснилось, что он поначалу представил себе, будто я, как многие здешние обитатели, где-то мотаю срок. А мне припомнилось, что мастер-весельчак, проживавший в частном домике близ столичной Баковки, был сильно утесняем своей торговой тещей и даже в малом подпитии все грозился ее прикончить. Догадываясь об этом, я коротко спросил:

- Рубанул?

- Пять лет!.. Теперь, вот, в завязке, после лагеря служу на «Горизонте».

- А команда-то где?

- Вон, в кают-компании...

И он повел меня туда, где камбуз. Оказалось, там была еще одна, не обнаруженная мною

дверь в кают-компанию. В разных позах и положениях там спало полтора десятка мужчин. Воздух был такой крепости, что щипало в ноздрях... С моим наставником мы пошли пить крепкий китайский чай, который в те времена в изобилии привозили на Чукотку...

А утром стало штормить. Надо было скорее добираться до берега. Приятель мой проснулся к обеду и долго искал заряды. Тем часом оживилась и команда, приступив с мрачной старательностью к регламентным работам. Боцман запросил разрешение у капитана, чтобы отбуксировать меня в лагерь. Спускаясь по трапу, я заметил на катерной корме тушку кулика, разбитого крупной дробью, и спросил:

- Это что за трофей?..

- А это - единственная жертва вчерашней охоты! - сумрачно ответил боцман и смачно сплюнул себе под ноги...

Мне вспомнилась ружейная канонада, метавшиеся по заливам стаи уток и гусей, и про себя я решил, что команда «Горизонта» не больно везуча.

А через несколько лет в сезон, благоприятный по ледовой обстановке, деревянный «Горизонт» перегоняли на Балтику. В проливе Ла-Манш, как передали по радиостанции «Маяк», он был раздавлен японским супертанкером. О судьбе команды ни слова. Неудачницей она оказалась не только в охоте.